

8(c)
П282

860

ПѢСНЬ

0

ПОЛКУ ИГОРЕВЪ,

переведенная

НА УКРАИНСКОЕ НАРѢЧІЕ

Михайло Максимовичъ.

КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1857.

✓

863

8(c)

п282

ПѢСНЬ
О
ПОЛКУ ИГОРЕВѢ,

переведенная
НА УКРАИНСКОЕ НАРѢЧІЕ

Михайломъ Максимовичемъ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

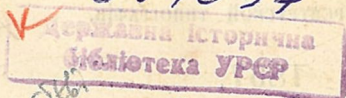
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ,
23-го Мая 1857 года.

Цензоръ А. Лазовъ.

Р

567097

83

10

03

уришів

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ 1800-го года, какъ издана въ свѣтъ Пѣснь о полку Игоревѣ, сложенная въ исходѣ XII вѣка, мы видимъ постоянное къ ней сочувствіе и вниманіе любителей поэзіи и старины. Есть уже девять стихотворныхъ и восемь прозаическихъ переводовъ ея на Великорускій языкъ; не одинъ разъ переведена она, стихами и прозою, у нашей Западной братіи, на языки Польскій, Чешскій, Сербскій; а также на языки Французскій, Нѣмецкій; но ни разу еще не являлась она въ свѣтъ переведенною на народный языкъ Малороссіи, которой принадлежали и творецъ Пѣсни, и ея герой, князь Новгородсѣвскій. Въ пополненіе этого недостатка, я перевелъ Игореву Пѣснь языкомъ и складомъ Украинскихъ пѣсень, состоящихъ съ нею въ ближайшемъ и прямомъ родствѣ.

Къ этому новому переводу я приступилъ по многолѣтнемъ изученіи Пѣсни, совмѣстно съ нашимъ древнимъ лѣтописаньемъ и народнымъ пѣснопѣніемъ; а потому смѣю думать, что историческое

содержаніе и поэтическій смысл ея подробностей поняты и переданы мною довольно вѣрно. Но насколько удалось мнѣ передать жизнь и красоту этой лебединой пѣсни Древнерусскаго Юга, о томъ судить не мнѣ, а моимъ просвѣщеннымъ читателямъ.

Думы нашего древняго пѣвца, который такъ полонъ былъ любви къ Руской землѣ и ея славѣ, такъ глубоко страдалъ ея тогдашними бѣдами и страданьями, завѣтны для всѣхъ поколѣній Руси.

М. М.

По Украинскому нарѣчію, буквы *ь, ѣ, ё, ѓ*—надо выговаривать какъ острое *и*.

ПРИМЪЧАНІЕ.

Воспѣтый въ этой Пѣснѣ походъ Игоря Святославича, князя Новгородсѣверскаго, былъ 1185 года. - Апрѣля 23-го Игорь выѣхалъ изъ своего Новгорода въ Путивль; и отъ мѣста, по-нынѣ называемаго Игоревымъ-Станомъ, выступилъ онъ въ походъ, съ старшимъ сыномъ своимъ Владиміромъ, княземъ Путивльскимъ, и съ племянникомъ Святославомъ Олеговичемъ, княземъ Рыльскимъ. Въ среду 1-го Мая, когда они приблизились къ р. Донцу, произошло большое затмѣніе солнца. Для войска оно было недобрымъ знаменьемъ; но Игорь продолжалъ свой походъ; и перейдя къ р. Осколу, дождался тамъ своего младшаго брата Всеволода Святославича, князя Глубчевскаго и Курскаго, шедшаго изъ Курска другимъ путемъ. Того-же дня (2-го Мая) они пустились, на всю ночь, черезъ степи Половецкія; и на другой день (въ пятницу) побѣдили Половцевъ, встрѣченныхъ у р. Сюрлія; и заночевали въ степи, для отдыха войску. Между тѣмъ, на разсвѣтъ слѣдующаго дня, настигли на нихъ Половецкіе ханы Кончакъ и Кза, съ многочисленными полками, и окружили наше войско. Тогда началась битва, длившаяся полторы сутки. Она кончилась въ полдень 5-го Мая, пораженіемъ Рускаго войска и плѣсненіемъ всѣхъ четырехъ князей, на р. Каялѣ. Едва 15 человекъ Руси, да нѣсколько изъ Ковуевъ, данныхъ въ помощь Игорю отъ Черниговскаго князя Ярослава Всеволодовича, могли спастись отъ пораженія и плѣна.

Ободренные такимъ успѣхомъ Половецкіе ханы, Кончакъ напалъ на Переяславское княжество, а Къза опустошилъ Посемье.

Великій князь Кіевскій, Святославъ Всеволодовичъ, успѣвшій передъ тѣмъ притомить Половцевъ, славною побѣдою надъ Кобякомъ, за р. Орелью (30 Іюля, 1184 г.), и новою побѣдою надъ Кончакомъ, за р. Сулою (3 Марта, 1185 г.), собирався на все то лѣто идти на Донъ, воевать землю Половецкую; но неожиданная для него неудача Игорева помѣшала ему въ этомъ предпріятіи. Хотя онъ и получилъ отъ нѣкоторыхъ князей помочные полки, на оборону Руской Земли; но при тогдашнемъ несогласіи не успѣлъ онъ отстоять ни Переяславской области, ни Посемья; и Половцы торжествовали надъ Русью безнаказанно.

Игорь оставался въ плѣну до весны слѣдующаго года. Онъ бѣжалъ съ р. Тора, по убѣжденію бывшей при немъ дружины его, и при помощи бѣжавшаго съ нимъ крещенаго Половчина, Овлура или Лавра. Владиміръ Игоревичъ, женившійся въ плѣну на дочери Кончака, воротился къ отцу 1187 года. Вѣроятно, того-же года воротился изъ плѣна и Всеволодъ, съ племянникомъ Святославомъ. —

Въ пѣсцѣ Игоря виденъ не только его современникъ, но и участникъ въ его несчастливомъ походѣ на р. Каялу. Не сомнѣваюсь, что первыя двѣ части его Пѣсни сложены 1185 года, во время Игорева плѣна и разоренія Руси Кончакомъ и Кзою; а третья часть сложена 1186 года, когда Игорь, воротясь въ свой Новгородъ, посѣтилъ Кіевъ. Всѣ подробности

Пѣсни свидѣтельствуютъ, что она написана подъ живымъ впечатлѣніемъ текущихъ событій того времени, пѣвцемъ, хорошо знавшимъ тогдашнюю Русь. А написана она тѣмъ-же *Славяно-Рускимъ* языкомъ, какимъ писали Несторъ и его Кіевскіе и Волинскіе продолжатели лѣтописанья, т. е. языкомъ *Церковно-Славянскимъ*, въ живомъ сочетаніи съ народнымъ *Южнорускимъ*. Оттого *двоязыкость* языка, и въ корняхъ словъ, и въ грамматическихъ окончаніяхъ, неподходящая подъ одну грамматику языка Церковнославянскаго. Кромѣ того, въ дошедшемъ къ намъ отъ XV-го вѣка спискѣ Игоровой Пѣсни, примѣтны слѣды Сѣвернорускаго (Суздальскаго) нарѣчія, принадлежащіе не древнему подлиннику Пѣсни, а позднѣйшему ея переписчику. Эти слѣды отличаетъ критика, равно какъ и другія описки въ словахъ нарицательныхъ и собственныхъ (на-примѣръ: *времены* вм. *бремены*, *Всеволожъ* вм. *Всеволодъ*, *Святопѣлкъ* вм. *Яропѣлкъ*, *Карна* и *Жля* вм. *Кончакъ* и *Кза*, *Кисаню* вм. *Кыяне*, и разныя другія). Подробный отчетъ о возстановленіи древняго текста Игоровой Пѣсни, и поясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ ея, не замедлю представить при новомъ ея изданіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Стран. III.
Примѣчаніе	V.

ЧАСТЬ I. ПОХОДЪ НА ПОЛОВЦЕВЪ.

1. Запѣвъ	1.
2. Затмѣніе солнца	3.
3. Приходъ Всеволода изъ Курска	5.
4. Грозная ночь	7.
5. Побѣда надъ Половцами	9.
6. Битва субботняя	10.
7. Дума о войнахъ Олеговыхъ	13.
8. Пораженіе Руси на р. Каялъ	15.

ЧАСТЬ II. ИГОРЬ ВЪ ПЛѢНУ ПОЛОВЕЦКОМЪ.

9. Плачъ пѣвца о Руси	18.
10. Пѣснь Святославу Кіевскому	20.
11. Сонъ Святослава	22.
12. Плачъ Святослава	25.
13. Воззваніе пѣвца къ Рускимъ князьямъ	27.
14. Дума объ Изяславѣ Васильковичѣ	32.
15. Дума о Всеславѣ Полоцкомъ	34.
16. Плачъ Ярославны	37.

ЧАСТЬ III. ВОЗВРАЩЕНІЕ ИГОРЯ НА РУСЬ.

17. Бѣгство Игоря изъ плѣна	41.
18. Донецъ-рѣка	43.
19. Погоня	44.
20. Игорь на Руси	47.

ПѢСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

ЧАСТЬ I.

ПОХОДЪ НА ПОЛОВЦЕВЪ.

I. Запѣвъ.

Чи не добре-бъ було, братья,
 Намъ, про Игоря войну,
Заспѣвать жалѣбну пѣсню,
 Якъ спѣвали встарину!
А початься нашѣй пѣснѣ
 По сѣголѣтнимъ дѣламъ;
Не по умысламъ высокимъ,
 Якъ Боянъ той починавъ.
Боянъ вѣщій, коли схоче
 Про кого було спѣвать,

Заразъ думкою по древу
Починае вѣнь лѣтати;
Сфрять вовкомъ побѣжитъ вѣнь
По горамъ и по доламъ;
Орломъ сизымъ понесеться
Къ пѣднебеснымъ облакамъ
А якъ речи годѣвъ давнихъ
Про незгоды споминавъ,
То на стадо лебедине
Десять соколѣвъ пускавъ;
И который тѣлько соколъ
Къ тому стаду долѣтавъ:
Про старѣго Ярослава
Лебедь вѣсню починавъ;
То про храброго Мстислава,
Що Редедю поборовъ,
И ёго передъ Косожевскимъ
Буйнымъ вѣйськомъ заколовъ;
То про красного Романа...
Да той, братья, нашъ Боянъ,
То-жъ не десять соколѣвъ вѣнь,
Не на лебедѣвъ пускавъ;
А свои лѣтучи пѣрсты
Вѣнь на струны накладавъ;

И живыи струны сами
Грали славу тѣмъ князьямъ

Путе-жь, братья, мы жалѣбу
Нашу пѣсню почнемъ,
Одъ Владиміра старѣго
Да до Игоря сѣго,
Що своимъ завзятѣмъ дужимъ
Крѣпкодушный умъ вхопивъ,
И ёго, якъ мечъ булатный,
Смѣлымъ сердцемъ нагостривъ;
И сповившися духомъ ратнымъ,
Вѣйско храбрее навѣвъ,
За святую Руську землю,
Да на землю Половцѣвъ.

2. Затмѣніе солнца.

Отъ, поглянувъ Игорь на яснее сонце:
А сонце змінилось;
И тьмою, якъ нѣчью, усе ёго вѣйско
Одразу покрито.

И каже дружинѣ безстрашный князь Игорь:

»О братья й дружино!

Вже-жъ лучче памѣ въ полѣ порубанымъ бути,

Нѣжъ стати въ полону;

А сядемъ на коней, да побачимъ, братья,

Мы синёго Дону!»

Запала въ умъ князя одвѣдати Дону

Велика охота;

И божее знамя ёму заступила

Сердечна скорбота.

»Хочу, каже, зъ вами въ Половецькѣмъ полѣ

Копье изломити!

Тамъ голову хочу свою положить,

Або симъ шоломомъ того Дону пити!»

О Бояне, соловію

Давнѣи години!

Коли-бъ ты защебетавъ бувъ

Про отси дружины!

Коли-бъ ты извивъ бувъ славу

Вкругъ сеи години,

Лѣтаючи соловейкомъ

По думчому древу,

Ширяючи орломъ сизымъ
По синѣму небу,
Ганяючи сѣрымъ вовкомъ
По дальнѣму степу!
По Трояновѣй дорожѣ,
Въ горы въ доли мчась,
Тобѣ було спѣвать внуку
Того Ольга князя:
»То не буря въ степь широкій
Соколѣвъ промчала;
Тягне къ Дону великому
Черныхъ галокъ хмара!»

3. Приходъ Всеволода изъ Курска.

Чи такъ було-бъ спѣвать лучче,
О Велесѣвъ славный внуке:
Иржуть кони за Сулою,
Дзвенить слава у Кіевѣ;
Трублять трубы надъ Десною,
Стоять стяги у Путивлѣ!...
А князь Игорь, надъ Осколомъ,
Брата друга дожидае.

Иде Буй-Туръ князь Всеволодъ,

И такъ ёму промовляе:

»Одинъ менѣ ты братъ рѣднй,

Одинъ менѣ ты свѣтъ свѣтлый,

Игорь милый! мы съ тобою

Святославичи обое!

Сѣдай, брате, свои кони;

Мои-жъ тобѣ вже готови,

Ище въ Курську посѣдланы.

Тобѣ-жъ мои и Куряне;

Люди добри повдавались:

Пѣдъ трубами сповивались,

У шоломахъ колыхались,

Концемъ копья годовались;

Всѣ дороги изходили,

Всѣ яругы оглядѣли;

Туги луки натягнули,

Повни тулы розымкнули,

Добри шабли нагострили;

Сѣми-жъ, якъ тѣ вовки сѣри,

Скачуть въ полѣ, що-бъ достати

Собѣ чести, князю славы!»

4. Грозная ночь.

Тодѣ у золотый стрѣмень
Князь Игорь ступае,
И по чистому вѣнъ полю
Ѣде, проѣзжае.
Ясне сонце ёму тьмою
Тамъ путь заступало;
А тутъ темна нѣчь грозою
Ёму застогнала.
Пробудилась сонна птиця;
Звѣрьё проквиляе;
Отъ, и Дивъ уже падъ дровомъ
Вые и гукае,
Лихѣй землѣ Полювецкѣй
Звѣстку посылаетъ:
Къ Волзѣ, къ Сулѣ, на Поморье,
Въ Сурожъ, въ Корсунь славный,
И тобѣ, Тмутараканьскѣй
Идоле поганый!
Бѣжать къ Дону небитыми
Половци шляхами;
Кричать гарбы, якъ лебеди
Летячи степами.

Игорь къ великому Дону
Зъ іойськомъ поспѣшае.
А вже ёго бѣды птиця
Въ лозахъ доглядае;
Вовкы сѣри по яругамъ
Выють, завывають;
Орлы клетомъ на жовту кость
Звѣрьё закликають;
Брешуть на щиты червони
Лисици по полю.
О, святая Руська земле,
Ты вже за горою!
Довго, довго нѣчь темнѣе;
Зоря-свѣтъ не мрѣе;
Поля-степы Половецьки
Густый туманъ крые;
Соловьи сплять; чорна гадючъ
Говѣръ пѣдыймае.
Руське вѣйсько по широкимъ
Полямъ поспѣшае;
Ихъ червоными щитами
Перегорожае;
Собѣ чести, князю славы
Воно добувае.

5. Побѣда надъ Половцѣми.

У пятницю воны вранцѣ
Половцѣвъ споткали,
И поганьи полки ихъ
Побили й стоптали;
И розсыпавшись стрѣлами
По чистому полю,
Дѣвчатъ гарныхъ Половецкихъ
Помчали зъ собою;
Зъ ними золото и сребро,
Парчи-златоглавы,
И оксамиты дорогіи,
До себе забрали;
А саквами, опанчами,
Кожухами тыми,
И всѣмъ збѣжемъ, що на собѣ
Половци носили—
По болотамъ и грязюкамъ
Мосты помостили.
А червонее те знамѣя,
Бѣле корогвище,
И червону пышну чѣлку,
И сребне ратище—

Святославичу вручали,
Его привѣтали.

Олегове ги́здо смѣле
У полѣ спочило.

О, далеко на чужину
Воно залетѣло!

Не въ обиду-жь воно було
На свѣтъ породилось;

Ни соколу, ни кречету,
Ище не корилосѣ;

А ни тобѣ, воронѣ чорный,
Половчинѣ позорный!

Кза поганый, сѣрымъ вовкомъ
Бѣжить поспѣшае;

А слѣдъ ёму Кончакъ вражій
Къ Дону прокладае.

6. Битва суботняя.

На другій день у субботу,
Якъ стало свѣтати,

Крѣвавая зоря стала
По небу палати;

А одь моря чорны хмары
Идутъ, выхожають,
На чотыри ясни сонця
Воны надвигають;
А въ ихъ сини блискавици,
Дрѣжать и блискають.
Ой, тамъ бути, тамъ гремѣти
Великому грому!
Тамъ дощу итти стрѣлами
Зъ великого Дону!
На той рѣчцѣ на Каялѣ
Копьямъ поламаться;
Объ шоломы Половецьки
Шаблямъ позбиваться.
Отъ, и Стрибоговы внуки,
Вѣтры, зъ моря вѣють,
И на Игорѣве войсько
Вже стрѣлами сѣють.
Земля стогне; течуть шумно
Рѣчки засмучены;
Вьється пылъ по-надъ полями;
Ленечуть знаменны.
То-жъ одь Дону и одь моря
Врагы надвигають;

И вже наше храбре вѣйсько
Кругомъ обступають
Крикомъ-гикомъ вражи дѣти
Все поле покрыли;
Мы червоными щитами
Перегородили.

Яръ-Туръ Всеволоде,
Нашъ удалый княже!
Въ бою стоишь насампéредъ;
И на вѣйсько враже
Прыщешъ ты стрѣлами,
И гремишь мечами
Объ Оварьскіи шоломы
Половцѣвъ поганыхъ.
Тамъ, де Туръ проскаче
Половецькимъ полемъ,
Блискаючи своимъ яснымъ
Золотымъ шоломомъ:
Тамъ лежать рядами
Головы поганы,
И шоломы порубаны
Гострыми мечами.

Яръ-Туру не страши
Ни якіи раны,
Бо вѣнъ весь свѣтъ забуває,
Якъ до бою стане;
Забуває почесть,
Своѣй рожай удалый,
Золотый престоль отцевскій,
И Черниговъ славный;
И княгиню гарну
Глѣбовну кохану,
Еи любый-милый звычай
И добрый обычай.

7. Дума о войнахъ Олеговыхъ.

Були вѣка Трояновы,
Лѣта Ярослава,
Були войны и Олега
Сына Святослава.
Той князь Олегъ мечемъ ковавъ
Незгоды да свары;
Руську землю вѣнъ засѣвавъ
Гострыми стрѣлами.

Въ золотый стремянъ ступае
Вонъ въ Тьмутаракани;
И великій князь Всеволодъ
Слухавъ дзвонъ той давній;
А сынъ ёго Володиміръ
Добре було дбае,
Що-дня було въ Черниговъ
Уши затыкае.
А Бориса молодого,
Сына Вячеслава,
Изъ Олегомъ, на судъ смертний
Вела туды слава,
И зеленый ёму кілимъ
Въ Канини постлала.
И Ярополкъ отця свого
Взявъ съ тои Канини,
Мѣжъ Угорьськихъ иноходцѣвъ,
Въ Кіевъ до Софіи.
Тодѣ, якъ воевавъ Олегъ,
Гориславичъ лютий,
Засѣвались и врожались
Незгоды да смуты;
Вжиткы Дажьбогова внука
Марне пропадали;

Люди у князькихъ незгодахъ
Житє коротали.
Тодѣ рѣдко въ поляхъ Руськихъ
Пахари гукали;
За те часто, дѣлясь трупомъ,
Воропы кричали;
Да стадами чорна галичъ
По поляхъ лѣтала,
И збираючись на дѣбичъ
Говѣръ пѣдймала.
То-жъ було въ тѣ войны люты,
Въ тѣ битвы кровавы;
А такой битвы злои
Ище й не чували.

8. Битва на Каялѣ.

Сй, изранку до вечора,
Звечора до ранку,
То не хмары громовыи
Грѣмлять безъ устанку:
Грѣмлять шабли объ шоломы;
Летять, свистять стрѣлы;

Трещать копыа булатныи,
Въ далекѡй чужинѣ,
У тѡй дикѡй Половецкѡй
Безлюднѡй пустынѣ.
Чорна рѡля копытами
Була изорана,
А засѣяна кѡстками,
Кровтью поливана;
Уродила-жъ вона Руси
Тугу й гореванье . .
Що шумить тамъ, що дзвенить тамъ
Рано на свѣтань?
То князь Игорь полемъ скаче,
Полкы завертае;
Бо за братомъ Всеволодомъ
Сердце замирае.
Бились день; и другій бились;
На третій, въ недѣлю,
Впали Игорёвы стягы,
Въ обѣдную годину.
Тамъ, на бѣрезѣ крѡвавѡмъ
Быстрой Каялы,
Розлучилися два брата,
И въ полону стали.

И вина тамъ крѣпавого
Уже не достало.
Тамъ-то Руськіи дружины
Весѣлье кончали:
Своихъ сватѣвъ попили,
И полягли сами;
Ой, лягли за Руську землю
Вони головами.
Жалкуючи, въ чистѣмъ полѣ
Трава повалилась,
И деревье ажъ на землю
Съ туги похилилось.

ЧАСТЬ II.

ИГОРЬ ВЪ ПЛѢНУ ПОЛОВЕЦКОМЪ.

9. Плачь пѣвца о Руси.

И вже, братья, не весела
Настала година;
Уже нашу славну силу
Пустыня покрыла.
Въ силахъ Дажьбогова внука
Уздвиглась обида;
И на землю Троянову
Дѣвою ступила;
И всплескала вона крильемъ,
Якъ лебедка бѣла,
Тамъ, по синѣму по морю,
Краї тихого Дону . . .
Пробудилося приволье
Годовъ стародавнихъ!

Да въ князѣвъ уже пропала
Вражда на поганныхъ.
»И се мое, и то мое!«
Каже братъ до брата;
И почали за малу речъ
Велику казати;
И сами на себѣ стали
Незгodu ковати.
А ворогы съ побѣдою
На Русь набѣгали;
Зъ устѣхъ сторонѣ Руську землю
Воны руйновали
О, далеко залетѣвъ ты,
Нашъ ясный соколе,
За птахами гонячися
На синее море!
А вже Игоревой рати
Зъ мертвыхъ не пѣднати!
Изновъ Кончакъ и лихій Кза
Съ крикомъ поскакали,
И пожаръ въ огневѣмъ розѣ
По Руси помчали.
Заплакали Руськи жоны
И заголосили:

»Вже-жъ намъ мыслями не змыслить
Дружинъ нашихъ милыхъ;
А ни думками ихъ здумать,
Ни очима взрѣти;
А тѣмъ золотомъ и сребромъ
Вже намъ не дзвенѣти!«
Стогне, братья, Кієвъ съ туги,
А Черниговъ зъ горя;
Тоска-печаль середъ Руси
Розлилась якъ море.
А князя сами на себе
Незгоду ковали;
А ворогы съ побѣдою
На Русь набѣгали,
И собѣ, по бѣлѣй зъ двору,
Дани забирали.

10. Пѣснь Святославу Кієвскому.

Святославичи-жъ то смѣлы
Изновъ розбудили
Тую тяжкую неславу,
Котору приснавъ бувъ

Грозный Кіевскій владыка,

Святославъ великій.

Якъ гроза, тамъ вѣнь мечами прогремѣвъ,

И могучими полками страхъ навѣвъ,

И на землю Половецьку наступивъ;

Тамъ и горы и яругы вѣнь зровнивъ,

Тамъ и рѣкы и озера замутивъ,

А потоки и болота изсушивъ;

И якъ вихоръ на Кобяка налетѣвъ,

Зъ Лукоморьськихъ ёго полкѣвъ ухопивъ:

И впавъ Кобякъ у Кіевѣ на горахъ,

Въ Святославовыхъ высокихъ теремахъ

Тамъ и Нѣмци и Венедци

И Греки й Морава

Величаютъ и спѣвають

Славу Святослава;

А Игоря молодого

Кають непомалу,

Що золото й добро Руське

Втопивъ у Каялу.

На тѣй рѣчцѣ Половецькѣй,

Зъ сѣдла золотого

Пересѣвъ уже князь Игорьъ

Въ сѣдло полонного.

11. Сонъ Святослава.

Смутны стали одъ печали
Городовы стѣны;
Приуныли й затужили
Веселы краины.
А грозному Святославу
Сонъ приснився дивный.
„Отъ, на горахъ у Кіевѣ,
На лѣжку тесовѣмъ,
Сю нѣчь, каже, мене чорнымъ
Вкрывали покровомъ;
Вино сине зъ отрутою
Менѣ наливали;
И тѣлами порожними
Половцѣвъ поганныхъ
Буйный жемчугъ насыпали,
И мене ласкали.
А въ теремѣ златоверхѣмъ
Свѣлока не стало;
И всю нѣчь на Бусовицѣ
Воронье кричало;

Були ярі глыбокіи
Въ Пльньську на болони;
А Кіянє уже стали
На синёму морѣ.»
Одгадали сонъ бояре,
И князеви кажуть:
»Уже туга полонила
Твои думы, княже!
То соколы наши ясни
Крильемъ стрепенули,
И съ престола золотого
Въ поле полинули,
Що-бъ изновъ Тьмутараканя
Славного добитися,
Або великого Дону
Шоломомъ напигься.
И вже шаблями підсѣкли
Крильє соколины,
А соколѡвъ запутали
Въ залѣзны путины.
Було-жъ темно на третій день;
И два сонця ясни,
И два стовпы червоныи,
Примеркли й погасли;

И два мѣсяци изъ ними,
Молоди обое—
То-жъ Владиміръ зъ Святославомъ —
Заволоклись тьмою
И у синѣму у морѣ
Воны потонули;
И велике буйство знову
Ханови вернули.
Вже-жъ на рѣчцѣ на Каялѣ
Тьма свѣтъ заступила;
И по Руси простяглася
Половецька сила;
Якъ гнѣздо свирѣпыхъ пардѣвъ
Вона розыйшлася;
И хула на нашу славу
Уже напеслася;
Загремѣла зла неволя
На вольную волю;
И вже Дивъ той нечавистный
Кинувся до-долу.
Отъ, надъ синимъ моремъ стали
Готьскіи дѣвчата
Руськимъ золотомъ дзвенѣти
И пѣсни спѣвати

Хвалять Бусову годину
И мечь Шарукана ...
А тутъ уже ни якои
Радости нема намъ!»

12. Плачъ Святослава.

И князь выронивъ кро́зь слёзы
Слова золотыи:
»О Игорю й Всеволоде,
Сыны молодыи!
Рано землю Половецьку
Стали руйновати,
И мечами тамъ своими
Славы добувати;
Да не зъ честью, мой дѣти,
Вы тамъ воевали,
Бо не зъ честью кровь погану
Вы тамъ проливали!
Вы въ булатъ заковали
Сердца ваши смѣлы,
И въ великому завзятыи
Добре закалили;

Да що-жъ се вы моёй сребної
Съдинѣ зробили!

Вже не бачу воли й сили
Ярослава брата.

Де Черниговська дружина
Дужа и завзята?

Де Могуты, и Татраны,
И вдалы Шельбиры,

И Топчаки, и Ревугы,
И смѣлы Ольбиры?

Безъ щитовъ, толькo зъ ножами
Въ поле виѣзжають,

И въ предковську дзвєня славу,
Крикомъ погромляють...

А вы, сыны, вы сказали:
Мужаймося са́ми!

Добудемо самі собѣ
Мы нової славы,

А славою предковською
Подѣлимось самі!...

А чи диво-жъ и старому
Помолодѣть, братья!

Коли соко́лъ излиняє,
Має вoнь завзя́тця,

Вонъ за птицею женеться.
Высоко й сердито,
И гнѣзда своего никому
Не дасть увъ обиду.
Да то лихо: менѣ помѣчь
Одъ князѣвъ минулась;
И та добрая година
Въ пѣвецъ обернулась.
Отъ, подъ шаблями поганыхъ,
Ромень пропадае;
А нашъ добрый князь Владиміръ
Одъ ранъ знемагае,
Тоска й туга сыну Глѣба
Сердце надрываетъ.»

13. Воззваніе къ князьямъ.

О великій Всеволоде!
Издалека могъ-бы ты
Вже не думкою одною
Прилетѣть теперь сюды,
Золотый престолъ отцевскій
Одъ бѣды постерегти.

Можешъ веслами ты, княже,
Тую Волгу розкропить;
А шоломами ты можешъ
Донъ великій осушить
Коли-бъ ты бувъ, на поганныхъ
Дешевизна тутъ була-бъ:
По ногатъ-бъ полонянка,
По рѣзани бувъ-бы рабъ!
Есть у тебе чѣмъ стреляти
И на сушѣ вороговъ:
Живыхъ самострѣловъ маешъ,
Вдалыхъ Глѣбовыхъ сыновъ.

Смѣлый Рюриче, и Давыде!
Ой, наплавалися вы
Золотыми шоломами
По червонѣй по крови.
Чи не ваши-жъ то дружины
А якъ туры заревли,
Одъ каленыхъ гострыхъ шабель,
У пустынной сторонѣ?
О, ступить-же у стремена
Золотыи вы свои,

За обиду сёго часу,
За стонъ Руськои земли,
И за раны, що добувъ ихъ
Смѣлый Игорь на войнѣ!

О Галицькій Осьмомысле,
Славный Ярославе!
Златокованный престолъ свѣй
Высоко поставивъ.
Тамъ, залѣзными полками
Пѣдпирая горы,
Угорьському королеви
Заступивъ дороги,
И широкому Дунаю
Затворивъ ворота.
Кѣдаючи тамъ тяжары
Черезъ сини хмары,
Судишь, радишь до Дунаю,
По свому звичаю.
На всѣ земли, грозный княже,
Грозы насылаешь;
И ворота золотыи
Въ Кіевъ отворяешь;

И съ престола золотого
Салтановъ стреляешь!
О, стреляй же, господине,
Кончака поганця,
За святую Руську землю,
За Игоря князя!

О Романе смѣлый,
Мстиславе завзятый!
Храбра думка носитъ умъ вашъ
Все на подвигъ ратный.
Лѣтаете быстро
На крѣпаву битву,
Якъ за птахомъ ясный соколъ
Женеться по вѣтру.
Лѣтаете быстро,
Бо есть у васъ крылья,
Подъ шлемами Латиньськими
Залѣзные крылья.
Одъ ихъ задрѣжали
Краины поганы,
Деремела и Ятьбягы,
Литва и Половчане;

Свои списы гостри
Воны положили,
И подъ тѣ мечи булатни
Головы вклонили...

А Игорю князю
Сонце свѣтъ вменьшило,
И деревье не по добру
Вже листье зронило:
По Сулѣ й по Рѣси
Города побраты;
А вже Игорёвой рати
Зъ мертвыхъ не подняти!
Кличе Донъ, князья, васъ,
Зове на побѣду!
Олеговы смѣлы внуки
Готовы на битву.

О Ингварю й Всеволоде,
Сыны Ярослава,
И всѣ три браты завзяты,
Три сыны Мстислава!

Шестокрильци вы одного
Гнѣзда не плохого!
Вы на власть собѣ—звѣтязѣвомъ
Жѣребы побрали;
На те-жъ у васъ и шоломы
Золоти надбаны,
На те й щиты червонны
Зъ Ляцькими списками!
Загородить-же ворота
Гострыми стрѣлами
Половецькому вы полю,
За Руську недолю,
И за Игорёвы раны,
За ёго неволю!

14. Дума объ Изяславѣ Полоцкомъ.

Не бѣжить у Переяславъ
Срѣбноструйная Сула;
Двина мутно къ Полочанамъ
Подъ Литвою потекла.
Одинъ только Изяславъ той,
Молодой сынъ Васильковъ,

Объ Литовськіи шоломы
Тамъ мечами подзвонивъ ;
Въ свого прадѣда Всеслава
Грозну славу перебивъ.
Да й ёго-жъ-то положили
Тамъ Литовськіи мечи ,
На крѣвавую отаву ,
Пѣдъ червоныи щиты.
И зъ собою тую славу
Вѣнъ на смертне лѣшко взявъ ;
И до прадѣда Всеслава,
Умираючи, казавъ :
»Вже твою дружину , княже ,
Птиця крильемъ укрыва ,
И вже зъ неи кровъ гарячу
Звѣръ голодный полизавъ !»

Тамъ не було зъ Изяславомъ ,
А ни брата Брячислава ,
Ни другого Всеволода.
Одинъ собѣ , якъ сирѣта ,
Зронивъ душу вѣнъ жемчужну ,
Изъ храброго свого тѣла ,
Крѣозъ золоте ожерѣлье.

И вже втихли шумны игры,
Уже спѣвы зашѣбли;
Только трубы Городевьскы
Ёму сумно протрубили.

О Ярославе, ѣ внуки Всеслава!
Вже въ васъ не стало дѣдовскоѣ славы.
Схилить-же ваши стягы плохѣ,
Вложить-же ѣ ваши мечи тупы!
Вы-жъ-то своими сварами злыми
Литвѣ поганой слѣдъ проложили
Въ Руськую землю, въ волость Всеслава.
Такъ зѣ Половцѣвъ намъ нѣжда ѣ неслава
Все черезъ свары на Руси стала.

15. Дума о Всеславѣ Полоцкомъ.

На семомъ вѣку Трояна
Кинувъ жеребы Всеславъ:
Про двѣ дѣвы ёму любви
Вѣнъ задумавъ, загадавъ.
Въ кони вперся вѣнъ клюками;
Въ городъ Кіевъ поскакавъ,

И престола золотого

Тамъ ратїщемъ бувъ доставъ.

И зъ Бѣгорода въ-но́вночи

Лютымъ звѣромъ поскакавъ;

Въ снѣму повисъ туманъ;

У Новгородъ полетѣвъ,

И уранцѣ таранами

Тамъ верота отворивъ;

Пышну славу Ярослава

Погромивъ вѣнь и розбїивъ;

И зъ Дудутокъ на Немигу

Сѣрымъ вовкомъ потуривъ.

На Немезѣ головами

Стелють по нивьямъ снопы;

Жизнь кладуть на токъ; молотять

Тамъ булатныи цѣпы;

Тамъ одѣ тѣла душу вѣють;

По крѣвавымъ берегамъ

Не житѣ, все кости сѣють,

Руськихъ кости сѣють тамъ.

Всеславъ людамъ суды судивъ

И ряды рядивъ князьямъ:

А самъ вовкомъ-сѣроманцемъ

Бѣгавъ, рыскавъ по ночамъ.

Зъ Кіева въ Тьмутаракань той
Вѣнъ до пѣвнѣвъ добѣгавъ,
И великому Хорсови
Вовкомъ путь перебѣгавъ.
Дзвѣнять въ Полоцьку въ Софіи
До заутрени ёму;
А вѣнъ слухавъ, якъ у дзвони
Дзвѣнять въ Кіевськѣмъ храму.
Душа вѣща була въ тѣлѣ,
Да бѣды вѣнъ бѣдовавъ
Къ тому здавна й Боянъ вѣщій
Добру пріспѣвку сказавъ:
»Будешъ хитрый, будешъ быстрый,
Хоть и птахомъ полнишъ,
Да все божого ты сѣду
Не обыйдешъ, не минешъ!»

О, постогнешъ, Руська земле,
Помянувши давній часъ,
И князѣвъ великодушныхъ,
Що були тодѣ у насъ
Володиміра старѣго,
Що якъ сонце въ небесахъ,

Приковать було не можно
Тамъ на Кіевскихъ горахъ.
Ёго стягы величавы
Не въ однихъ уже рукахъ:
Тыи Рюриковы стали,
Тѣ въ Давыдовыхъ полкахъ;
И хоть носить воны роги,
Только-жъ машуть имъ хвосты.
Выгравають по Дунаю
Ёго копыя золоты.

16. Плачъ Ярославны.

Чутно голосъ Ярославны;
Якъ зозулька на зорѣ,
Зарыдала, заспівала,
У Путивлѣ на стѣнѣ:
»Я по тихому Дунаю
Зозулькою полечу,
И бобровый рукавець мѡй
У Каялѣ обмочу;
Свого милого я князя
До сѣрденька пригорну,

И крѡвавы ёго раны
И промью, обѡтру!»

То княгиня Ярославна
У Путивлѣ на стѣнѣ,
Зарыдала, заспѣвала,
Якъ зозулька на зорѣ:
»Ой ты вѣтре, буйный вѣтре!
Чого все напротивъ дмешъ,
И на легкихъ своихъ крыльцяхъ
Стрѣлы ханьскіи несешъ?
Чи то-жъ мало тобѣ вѣять
Зъ облаками угорѣ,
Да по морю синенькому
Колыхати корабли!
На-що-жъ, вѣтре буйнёсенкій,
На-що радѡсть ты мою,
Въ чистѡмъ полѣ вже розвѣявъ
По срѣбному ковылю!»

То княгиня Ярославна,
У Путивлѣ на стѣнѣ,

Зарыдала, заспівала,
Якъ зозулька на зорѣ:
»Ой ты Днѣпре, нашъ Славута!
На просторъ собѣ, пробивъ
Круты горы камяны
Черезъ землю Половцѣвъ.
И до вѣйска Кобякова,
Въ часъ великої війны,
Ты доносивъ, Днѣпре славный,
Святославовы човны.
Принеси-жъ до мене князя
Друга милого мого,
Що-бы слѣзъ моихъ не слаа
Я на морі до ёго!»

То княгиня Ярославна,
У Путивлѣ на стѣнѣ,
Зарыдала, заспівала,
Якъ зозулька на зорѣ:
»Сонце яснє и прекраснє!
Всѣмъ теплѣ и свѣтъ даєшъ;
На-що-жъ вѣйсько мого друга
Ты лучемъ своимъ печешъ?

На-що имъ, въ безводнѣмъ полѣ,
Луки смагою звело,
И ихъ тулы за плечима
Лютымъ горемъ затыгло!»

ЧАСТЬ III.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИГОРЯ НА РУСЬ.

17. Бѣгство Игоря.

Море прыснуло къ пѣвочи,
Стоявъ туманный потянувся:
То Богъ каже путь-дорогу
Князю Игорю на Русь,
Що-бъ зъ неволи на отцевскій
Золотый престоль вернувся.
Отъ, вечѣрни зори згасли;
Игорь спить—ни, вѣнь не спить,
Поле мыслями вѣнь мѣрить,
Де Донецъ да Донъ бѣжить.
Кѣнь за рѣчкою готовый;
Отъ, п свиснувъ тамъ Овлуръ,
Звѣстку князю посилае—
И князь Игорь якъ не бувъ!
Стукнувъ, гукнувъ степъ широкій,
И травую прошумѣвъ;

Уздвигнулись о пѣвночи
Сонны вежи Половцѣвъ.

А князь скѣчивъ горностаемъ
Въ очеретъ высокій,
И поплывъ, якъ бѣлый гоголь,
Черезъ Торъ глыбокій.
Кѣдается на коня вѣнъ,
Жене скѣлько духу;
Съ коня скѣчивъ, побѣгъ вовкомъ
Къ Донецькому лугу;
А тамъ соколомъ вѣнъ яснымъ
Летить у туманѣ,
Бьючи гусей и лебедѣвъ,
На стравы доладни—
Що на обѣдъ, на вечерю,
На снѣданья ранни.
Летить соколомъ князь Игорьъ;
За нимъ вовкомъ бѣсымъ,
Бѣжить Овлуръ, труся въ лузѣ
Холодныи росы.
Надорвали воны въ гонѣ
Свои быстри кони.

18. Донець-рѣка.

Бѣжить, шумить рѣка Донець,
До Игоря каже:
»Ой, не мало чести й славы
Буде тобѣ, княже;
А Кончакови досады,
А Руси одрады!«
Игорь каже: »Донче любый!
Буде й тобѣ славы,
Що ты князя такъ лелѣвавъ
На хвѣляхъ привѣтныхъ;
Що пѣдъ деревомъ зеленымъ,
На берегахъ срѣбныхъ,
И зеленую травцю
Їму постлавъ ты,
И теплыми туманами
Їго укрывавъ ты;
Що ты чго такъ доглядавъ
Зъ воды гоголями,
А по вѣтрамъ чорнятами,
По струямъ чайками.

Чи така-жъ рѣчка Стугна?

Лиху́ быстро мае,

Що ручьи вона чужіи

У себе вбирає,

А по кущамъ глибокіи

Струги прокладає.

Молодого Ростислава

Вона утопила,

И Днѣпровый темный берегъ.

Їму затворила.

И плачеться стара мати

По своимъ дитяти,

По коханомъ Ростиславѣ,

Молодѡмъ княжати.

Жалкуючи, въ чистѡмъ полѣ

Повянули квѣты,

И деревье ажъ на землю

Похилило вѣты.

19. Погоня.

Не сороки то скрегочуть

По дикому полю;

То Кза скаче изъ Кончакомъ,

За княземъ въ погоню.

Въ той часъ уже ни сороки
Тамъ не скреготали,
Ни вóроны не кричали,
И галки мовчали;
Тôлько собѣ въ густыхъ лóзахъ
Помалу скакали.
Дятлы стукомъ путь-дорогу
Икъ Донцю ізначаютъ,
Да соловьи щебетаньемъ
Ясный день вѣтають.

А лихій Кза до Кончака
Каже, промовляе:
»Коли вже нашъ ясный сокôль
До гнѣзда лѣтае,
Золочеными стрѣлами
Соколича розстріляемъ!»

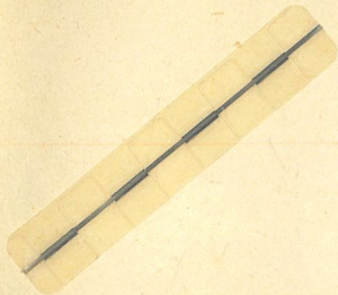
А Кончакъ до Кзы лихого
Каже, промовляе:
»Коли вже нашъ ясный сокôль
До гнѣзда лѣтае,
Мы красною дѣвчиною,
Соколича стенетаемъ!»

А лихій Кза Кончакови
Такъ одповѣдає:
»Якъ красною дѣвчиною
Їго стенетаємъ;
Не буде въ насъ соколича,
Ни дѣвчины тои,
И почне насъ птиця бити
Въ Половецькѣмъ полѣ.»

Боюиъ вѣщій, пѣснотворецъ
Годѣвъ стародавнихъ,
Спѣваючи про походы
Князѣвъ нашихъ славныхъ,
Святослава, Ярослава
И Олега того,
Про походы на Когана
Сказавъ таке слово:
»Тяжко-важко да безъ плечей
Головѣ зостаться;
Горе-бѣда й тому тѣлу
Безъ головы статься!«
Такъ и тобѣ, Руська земле,
Безъ Игоря князя.

20. Игорь на Русі.

Ясне сонце въ небѣ сяе,
Игорь въ Руськомъ краѣ.
Отъ, дѣвчата заспѣвали
На тихомъ Дунаѣ.
Вьються пѣсни голосныи
Черезъ море въ Кіевъ;
Бде къ святой Пирогощѣ
Игорь на Боричевъ.
Звеселилися краины,
Города зрадѣли;
Старыхъ князѣвъ величаютъ,
Молодымъ спѣвають:
Слава Игореву князю,
Буй-Туръ Всеволоду,
И княжичу Владиміру,
И всѣму ихъ роду!
Многа лѣта князьямъ славнымъ
И дружинамъ справнымъ,
Що быють полки бусурманьскіи,
За міръ христіаньскій!
Слава князьямъ и дружинамъ
По всѣмъ украинамъ!

280/170

M 112

PHOTOGRAPH

March 12 19

5

JUL 5

Цѣна 50 коп. серебромъ.